

DOI: 10.31857/S013038640020639-0

© 2022 г. **Е.Ю. ПОЛЯКОВА**

ИРЛАНДИЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ. ОТ ПЕРЕМИРИЯ К МИРНОМУ ДОГОВОРУ

Полякова Елена Юрьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: poleyu@mail.ru

Scopus Author ID: 57224407110; Researcher ID: ABE-5020-2020

Аннотация. В 2022 г. исполняется 100 лет со времени образования современного независимого ирландского государства. Ключевое значение для его создания и политической судьбы сыграл подписанный в декабре 1921 г. англо-ирландский договор, который на столетие определил направление политики ирландского государства, заложил основы современной ирландской государственности. Договор был подписан после двухлетней англо-ирландской войны, в которой провозглашенная в 1919 г. Ирландская Республика отстаивала свою независимость, когда обе стороны нашли в себе силы объявить перемирие и пойти на длившиеся пять месяцев переговоры. В статье рассматриваются события, повлиявшие на условия подписания договора, в том числе Закон 1920 г. об управлении Ирландией, предусматривавший создание двух ирландских парламентов – для Юга и Севера страны, фактически означавший ее раздел, а также комплекс сложных и драматических событий между перемирием и подписанием договора. Особое внимание уделено позиции британского премьера Д. Ллойд-Джорджа и лидера ирландских республиканцев И. Де Валеры по ключевым вопросам ирландского суверенитета и территориальной целостности, нашедшие отражение в их многомесячной переписке. Подписанный Британией мирный договор с непризнанной Ирландской Республикой стал отправной точкой ее движения к подлинной независимости.

Ключевые слова: англо-ирландский договор, Ирландская Республика, Британская империя, Ольстер, парламент, Доил, доминионы, И. Де Валера, Д. Ллойд-Джордж, Великобритания, национальные движения.

Е. Yu. Polyakova

Ireland During the War of Independence. From the Truce to the Treaty

Elena Polyakova, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: poleyu@mail.ru

Scopus Author ID: 57224407110; Researcher ID: ABE-5020-2020

Abstract. The year 2022 is the 100th anniversary of the creation of the modern, independent Irish state. The Anglo-Irish Treaty of December 1921 was crucial to the political fortunes of the state, defining Irish state policy for a century and laying the foundations of modern Irish statehood. The treaty was signed after two years of Anglo-Irish war, in which the proclaimed Republic of Ireland fought for its independence, when both sides decided to declare a truce and began long-term negotiations. The author looks at the events that influenced the terms of the treaty, including the Government of Ireland Act 1920, which effectively divided the country by creating two parliaments, in the north and south of Ireland, and the complex and most dramatic events between the truce and the treaty. Particular attention is paid to the views of British Prime Minister David Lloyd-George

and Irish Republican leader Éamon de Valera. Their views on crucial issues of Irish sovereignty and territorial unity are reflected in their correspondence. The Treaty with the unrecognised Republic of Ireland became the starting point of its movement towards real independence.

Keywords: Anglo-Irish treaty, Republic of Ireland, British Empire, Ulster, parliament, Dáil Éireann, dominion, Éamon de Valera, David Lloyd George, Great Britain, national movements.

В 2022 г. исполняется 100 лет со времени образования современного независимого ирландского государства. В декабре 1921 г. был подписан англо-ирландский договор, который, по определению экс-премьера Ирландской Республики Л. Варадкара, на столетие определил направление политики ирландского государства. И хотя, пишет он, гражданская война в Ирландии закончилась в 1923 г., политика гражданской войны, т.е. раскола ирландского общества, реально закончилась лишь столетие спустя, в 2020 г., когда две крупнейшие политические партии, преодолев наследие гражданской войны, смогли сформировать правительство¹. Тем не менее отголоски векового раскола продолжают будоражить ирландское общество. Наиболее отчетливо это проявилось в отношении к юбилею открытия в июне 1921 г. североирландского парламента. Вопрос об участии в юбилейных торжествах вызвал в ирландском обществе острую дискуссию, а президент страны М. Хиггинс даже отказался принимать участие в церемонии.

Юбилей ирландской независимости привлек внимание не только политиков, но и историков, и публицистов. В республике было издано много книг и статей, освещающих связанные с договором события², что стало возможным благодаря открытию архивов и появлению новых документальных материалов, ставших доступными вследствие внедрения цифровых технологий. Так, продолжающие издаваться с 1998 г. «Документы ирландской внешней политики» теперь представлены в интернете³.

С появлением новых документов многие свойственные национальной историографии оценки договора подверглись сомнению или пересмотру. Кроме того, за прошедшие 100 лет сама история переговоров обросла множеством недостоверных деталей. В одной из недавно вышедших книг даже рассматриваются и разоблачаются бытующие в историографии и связанные с англо-ирландским договором мифы:

- Майкл Коллинз возглавлял ирландскую делегацию на переговорах;
- договор разделил Ирландию;
- Артур Гриффитс заключил секретную сделку;
- ирландская делегация нарушила обещание не признавать «присягу на верность королю»;
- подписанием договора делегаты фактически заблокировали для Ирландии другие возможности;
- делегаты не были едины при подписании договора и представлении его в Дойле⁴.

Следует заметить, что интерпретация этих утверждений зависит не только от новых документов, но и от позиции авторов. Опровержение или подтверждение их не является целью данной статьи. Этому посвящена указанная работа ирландского историка Кенни

¹ *Varadkar L.* The 1921 Treaty shaped Irish Politics for a century // *The Irish Times*. 25.V.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/culture/heritage/century/1921/leo-varadkar-the-1921-treaty-shaped-irish-politics-for-a-century-1.4555227> (дата обращения: 08.12.2021).

² *Friemann G.* The Treaty. The gripping story of the negotiations that brought about Irish independence and led to civil war. Newbridge, 2021; *McGreevy R.* Claim of British trickery in Anglo-Irish Treaty talks 'debunked' by memo // *The Irish Times*. 25.V.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/news/ireland/irish-news/claim-of-british-trickery-in-anglo-irish-treaty-talks-debunked-by-memo-1.4573673> (дата обращения: 28.01.2022); *Colum K.* *Midnight in London: The Anglo-Irish Treaty Crisis 1921*. Dublin, 2022; *Ireland 1922. Independence, Partition, Civil War* / eds D. Gannon, F. McGarry. Dublin, 2022.

³ Documents on Irish Foreign Policy: in 12 vol. Dublin, 1998–2022.

⁴ *Colum K.* Op. cit.

Колума. Однако приводимые в статье документы показывают фактическое развитие событий и роль каждого из участников переговоров.

Тем не менее, отмечая 100-летие современной ирландской истории, нельзя не согласиться с Лео Варадкарм в его оценке значимости договора, заложившего основу для создания современного ирландского государства⁵.

На протяжении последнего десятилетия в Ирландии отмечают 100-летие ирландской революции. 1910-е – начало 1920-х годов в Ирландии считают революционными, определившими судьбу ирландской революции, которая прошла две основные фазы: войну за независимость и гражданскую войну. В период войны за независимость 1919–1921 гг. параллельно с вооруженными действиями против британской армии, полиции и специальных сил осуществлялось строительство нового ирландского государства. Победившие на всеобщих парламентских выборах 1918 г. ирландские депутаты, большинство из которых представляло партию Шин Фейн, заявили о создании независимого ирландского парламента (Дойла), провозгласившего Ирландскую Республику. Было создано правительство в составе нескольких министерств и Ирландская республиканская армия (ИРА) для защиты молодого государства. Однако продолжали действовать и старые структуры: британская администрация, представители которой заседали в Дублинском замке, королевская полиция, суды, т.е. по факту существовало двоевластие.

Военное противостояние длилось более двух лет – с апреля 1919 г. по июль 1921 г., когда было объявлено перемирие. К середине 1921 г. военные действия достигли высшей точки и возникла патовая ситуация, когда ни одна из сторон не могла добиться преимущества. ИРА была малочисленна и истощена, ей не хватало вооружения. Британцы осуществляли интервенцию в Россию, сражались с Турцией в Малой Азии, подавляли выступления в колониях. В самой Англии росло движение против жестоких действий британских военных в Ирландии, которые подвергались критике со стороны Соединенных Штатов.

С осени 1920 г. были предприняты попытки договориться о перемирии, однако британская сторона выдвинула в качестве условий разоружение ИРА, участие Ирландии в оплате военного долга Великобритании, а для ее лидеров, в том числе для ее создателя и начальника разведки Майкла Коллинза, не предполагалась амнистия. Эти требования были отвергнуты Дойлом.

В конце 1920 г. перед Д. Ллойд-Джорджем возникла дилемма: продолжить охотиться за «бандой убийц», как он называл ИРА, но какой ценой и как долго? Или увеличить военный контингент в Ирландии, но тогда потребуются минимум год для восстановления там порядка.

10 декабря 1920 г. секретарь по делам Ирландии Х. Гринвуд заявил в палате общин британского парламента, что правительство готово предложить Ирландии перемирие при условии разоружения ИРА. Несмотря на неприемлемость выдвинутых предложений, идея перемирия разрабатывалась в кабинете Ллойд-Джорджа. В свою очередь, в интервью газете *New York Herald* в мае 1921 г. президент Ирландской Республики Де Валера выразил желание вступить в диалог с Ллойд-Джорджем⁶.

Параллельно с военными действиями в недрах британского кабинета разрабатывался очередной (четвертый) вариант гомруля – Акт об управлении Ирландией (*Government of Ireland Act*), предусматривавший создание в Ирландии двух парламентам – для Севера и Юга страны. Он получил королевское одобрение и стал законом в декабре 1920 г. По выражению британского экс-премьера Г. Асквита, «целью закона было предоставить части населения Ольстера парламента, который они не хотели, а остальной

⁵ *Varadcar L.* Op. cit.

⁶ *Torrance D.* The Anglo-Irish Treaty, 1921. Number CBP 9260. 11 October 2021. P. 8 // URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9260/> (дата обращения: 28.06.2022).

Ирландии – парламент, который не будет востребован»⁷. Этот закон положил начало разделу Ирландии. Замечание Асквита оказалось пророческим. В результате прошедших 24 мая 1921 г. выборов в Северной Ирландии был сформирован парламент, открывшийся в июне того же года. Избранный тогда же парламент Южной Ирландии (Доил) так и не приступил к работе.

Выступивший на открытии белфастского парламента король Георг V призывал ирландцев к миролюбию: «Я искренне желаю, чтобы мой приезд в Ирландию оказался первым шагом на пути к окончанию вражды между ее населением... Я призываю всех ирландцев проявить снисходительность, простить и забыть, и начать на земле, которую они любят, новую эру удовлетворенности, доброй воли. Открытие ольстерского парламента являет собой пример этого. Будущее – в руках самих ирландцев. Может быть, это историческое событие явится прелюдией к тому дню, когда ирландский народ на Севере и Юге ради любви к Ирландии начнет строить свои отношения на прочной основе взаимного уважения и справедливости»⁸.

Речь короля и его беспрецедентный визит в Белфаст были обращены не только к ольстерским юнионистам, но и к шинфейнерам, ведущим войну за независимость Ирландии. «Это событие, – сказал король, – касается всех, кого волнуют интересы Ирландии, и находит отклик в отдаленных частях империи»⁹. Инициатором послания короля стал южноафриканский премьер Ян Смагс. Находясь в Лондоне на имперской конференции за неделю до открытия белфастского парламента, он убедил Ллойд-Джорджа использовать визит короля для важного выступления, способного разрешить сложную ситуацию. Смагс полагал, что решение ольстерского вопроса будет способствовать миру в Ирландии.

Выступление короля было воспринято как сигнал к поиску политического решения, а неоднократное упоминание Ирландии как части Британской империи явилось установкой для будущих переговоров с ирландцами. Через несколько дней газета *The Times* писала, что настало время для перемирия¹⁰.

Созданием белфастского парламента британское руководство обеспечило себе плацдарм для переговоров о перемирии, условием которого становился раздел страны.

Против этого резко выступил лидер партии Шин Фейн и президент Доила Де Валера. В ответ на приглашение Ллойд-Джорджа приехать в Лондон для переговоров он написал, что «урегулирование невозможно, пока Ллойд-Джордж не признает единство Ирландии и ее право на самоопределение»¹¹. Тем не менее на протяжении двух последующих недель продолжалась переписка между Дублином, Белфастом и Лондоном, а также консультации в Дублине с участием ольстерских юнионистов.

Значительную роль в подготовке перемирия по поручению Ллойд-Джорджа сыграл генерал Смагс. 5 июля он прибыл в Дублин с миротворческой миссией, а 6 июля писал Ллойд-Джорджу: «Данная ситуация близка к катастрофе; рушатся все базовые принципы управления империей, что приведет к разрушению как внутриимперских, так и внешнеполитических отношений»¹². Он сумел убедить Де Валеру в необходимости мира и начала переговоров. 8 июля состоялся обмен телеграммами между Ллойд-Джорджем и Де Валерой о прекращении военных действий. 11 июля было объявлено перемирие, завершившее войну за независимость.

⁷ Ibidem.

⁸ *Torrance D.* Parliament and Northern Ireland, 1921–2021. House of Commons library. Number CBP-8884. 21 December 2020. P. 26 // URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8884.pdf> (дата обращения: 14.12.2021).

⁹ *Connell J.E.A., jr.* The Shadow War. Michael Collins and the Policy of Violence. Dublin, 2019. P. 301.

¹⁰ *The Times.* 24.VI.1921.

¹¹ Documents on Irish Foreign Policy. Vol. I. 1919–1922. Doc. № 136. P. 233.

¹² *Coogan T.P.* De Valera. Long Fellow, Long Shadow. London, 1995. P. 228.

Объявление перемирия стало определенным успехом шинфейнеров, поскольку означало признание их равноправной стороной переговорного процесса, а также легитимизацию ИРА. В переговорах, пишет У. Черчилль, «англичане и ирландцы выступали в качестве равноправных сторон»¹³. Перемирие означало готовность обеих сторон к переговорам на основе компромисса, хотя в обоих лагерях были противники этого решения. Британские консерваторы — члены кабинета и генералитет, в частности командующий британскими войсками в Ирландии генерал Н. Макреди, а также начальник имперского генштаба фельдмаршал Г. Вильсон, — будучи уверены в победе, настаивали на военном решении вопроса. В то же время многие республиканцы также были недовольны перемирием, считая, что у ИРА достаточно сил для продолжения борьбы. В республиканском лагере наметились разногласия, которые позднее проявились во время подготовки англо-ирландского договора, а в полной мере сказались во время дебатов по его ратификации в Дойле в начале 1922 г. На это указывал один из лидеров Шин Фейна, министр финансов ирландского правительства М. Коллинз, отмечавший, что после перемирия стало непонятно, кто друг, а кто враг¹⁴.

У. Черчилль в мемуарах пишет о стоявшей перед британским правительством альтернативе: «Или сокрушить их (шинфейнеров. — *Е.П.*) железом и беспощадным насилием, или дать им то, что они хотят». И далее: «Перед нами воистину стал ирландский призрак — страшный призрак, который не поддавался проклятью или убеждению»¹⁵. Перед британским правительством стояла сложная задача — не побояться потерять лицо и пойти (хотя и вынужденно) на соглашение, как принято сейчас говорить, с сепаратистами.

Из мемуаров Черчилля: «Ни одному британскому правительству нового времени не приходилось осуществлять столь полного и внезапного поворота в политике... В мае все силы государства и все влияние коалиции были направлены на то, чтобы “выкурить из нор банды убийц”, а в июне целью английской политики стало “прочное примирение с ирландским народом”»¹⁶. Конечно, как уже указывалось выше, это было вынужденное примирение.

14 июля 1921 г. в Лондоне начались переговоры между возглавляемой Де Валерой ирландской делегацией и англичанами во главе с Ллойд-Джорджем, а 20 июля были представлены «Предложения британского правительства по ирландскому урегулированию». Ирландии предлагался статус самоуправляющегося доминиона в составе 26 графств с автономией в области финансов и налогообложения, с ограниченной по размеру армией и отсутствием флота, при полном признании прав североирландского парламента. Получая ограниченное самоуправление, Ирландия становилась членом Британского Содружества во главе с британским монархом¹⁷. Де Валера настаивал на признании полного суверенитета Ирландии, но, получив отказ, отверг британские предложения.

В ходе продолжавшихся несколько месяцев переговоров между делегациями и переписки Де Валеры и Ллойд-Джорджа стало очевидно, что Ирландия не получит независимости в виде республики. Реальным вариантом решения был самоуправляющийся доминион в составе Британского Содружества с генерал-губернатором и присяга на верность британской короне при признании раздела страны.

Понимая это, Де Валера пытался расширить рамки возможности суверенитета для Ирландии. Он предложил свой план, получивший название «Внешняя ассоциация с Британским Содружеством». Согласно этому плану, Ирландия получала независимость во внутренних вопросах, будучи связанной с Британской империей на внешнеполитической арене, т.е. Ирландия становилась ассоциированным членом Британской империи, а не ее частью. Главой ассоциации становился британский король, но его власть была бы

¹³ Черчилль У. *Мировой кризис. 1918—1925*. М., 2014. С. 200.

¹⁴ *Copnell J.E.A., jnr. Op. cit.* P. 305.

¹⁵ Черчилль У. *Указ. соч.* С. 195.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Documents...* P. 236.

номинальной. Фактически именно такой статус получила ставшая в 1948 г. республикой Индия. Однако в 1921 г. время для этого еще не настало.

За поддержкой Де Валера обратился к генералу Сматсу. В письме к нему 31 июля Де Валера писал, что предложения британского правительства не могут быть приняты ирландцами. Он указывал на невозможность раздела Ирландии и отказа от республики как символа национального самоопределения. При этом он отмечал, что по другим вопросам ирландский народ готов пойти на жертвы. «Нам необходимо Ваше понимание ситуации», — писал он, обращаясь к Сматсу¹⁸. Де Валера через посредников просил Сматса организовать встречу с премьером Северной Ирландии Дж. Крейгом для обсуждения статуса Ольстера и возможности создания единого ирландского государства.

В ответном письме Сматс отмечал, что в данной ситуации невозможно заставить Ольстер объединиться с остальной Ирландией: «Мой совет — оставить Ольстер в покое. Только так можно достичь практического решения. Я понимаю, как отталкивающе это звучит для ирландских патриотов, для которых ирландское единство является основой, без которой не может быть соглашения. Но в борьбе за идеал приходится мириться с неизбежным»¹⁹. Сматс считал в данный момент республику недостижимой целью и рекомендовал принять статус доминиона. Этот статус, по мнению Сматса, намного шире, чем предлагавшиеся либеральными правительствами У. Гладстона и Г. Асквита варианты гомруля. Статус доминиона дает возможность стать «свободным и равноправным членом великой Лиги государств (Британского Содружества. — *Е.П.*)»²⁰.

Не получив поддержки, Де Валера 10 августа отверг британские предложения, а 13 августа Ллойд-Джордж написал ему в ответ, что бессмысленно продолжать теоретическое обсуждение национального статуса Ирландии, указав, что британское правительство никогда не признает ее отказа от подданства монарху²¹.

Переписка продолжалась и во время отдыха Ллойд-Джорджа в Гэрлохе в Шотландии. В начале сентября в письме Де Валере он отметил, что их переписка затянулась и правительство Его Величества требует ответа на вопрос, готова ли ирландская делегация участвовать в конференции в Инвернесе (в Шотландии. — *Е.П.*) 20 сентября, чтобы понять, «каким образом ассоциация Ирландии с сообществом наций, известным как Британская империя, может соответствовать ирландским национальным интересам»²².

После жесткого ответа Де Валеры, что он может участвовать в конференции только как представитель независимого и суверенного государства, Ллойд-Джордж отменил встречу и взял время для консультаций с коллегами. «Ваши условия означают признание независимой республики, и пока Вы настаиваете на этом, конференция между нами невозможна», — писал он Де Валере. Премьер подчеркивал, что только британский король может оставаться во главе будущего ирландского государства: «лояльность монарху — основа империи и ее конституции»²³.

29 сентября Ллойд-Джордж отправил новое приглашение ирландской делегации посетить Лондон для переговоров 11 октября. На следующий день приглашение было принято. На этом закончилась длившаяся два месяца переписка Ллойд-Джорджа и Де Валеры. Из ее анализа очевидно, что после образования Северной Ирландии и отказа ее премьер-министра Дж. Крейга обсуждать с Де Валерой раздел Ирландии главным вопросом переговоров становилась лояльность британской короне. Отправляя делегацию в Лондон, Де Валера понимал, что республику отстоять не удастся, поскольку это фактически

¹⁸ Ibid. P. 250.

¹⁹ Letter from General Smuts to Mr. de Valera. 4 August 1921. P. 10 // URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-24-128-CP-3331.pdf> (дата обращения: 16.02.2022).

²⁰ Ibid. P. 11.

²¹ The Prime Minister's Reply to Mr. de Valera's letter of August 10, 1921. August 13, 1921. P. 14 // Ibidem.

²² The Prime Minister's Reply to Mr. de Valera's letter of August 30, 1921. September 7, 1921. P. 19–20 // Ibidem.

²³ The Prime Minister's Reply to Mr. de Valera's letter of September 16, 1921. September 17, 1921. P. 21 // Ibidem.

было условием начала переговоров, но вопрос о границе будущего ирландского государства оставался открытым²⁴.

Завершившиеся англо-ирландским договором переговоры начались 11 октября и продолжились восемь недель. Неопытным ирландским политикам противостоял цвет британского истеблишмента. Британскую делегацию возглавлял Ллойд-Джордж. В нее входили лидер консерваторов в палате общин О. Чемберлен, секретарь по делам колоний У. Черчилль, лорд-канцлер Ф. Биркенхед, военный министр сэр Л. Вортингтон-Эванс, главный секретарь по делам Ирландии сэр Х. Гринвуд и главный прокурор сэр Г. Хьюарт.

Ирландскую сторону представляли министр иностранных дел А. Гриффитс (фактически глава делегации), министр финансов М. Коллинз, министр экономики Р. Бартон, адвокат И. Дагган, политик и дипломат Ч.К. Даффи и секретарь делегации Е. Чайлдс.

На самом деле вместе с ирландскими делегатами в Лондон приехало 70 человек: 4 секретаря, 28 советников и помощников, 13 телохранителей, 7 диспетчеров, 12 служащих по дому и др. Это были люди разного социального происхождения, отличавшиеся по своему культурному, финансовому, экономическому положению и политическим взглядам.

Цель приезда сопровождающего персонала заключалась в демонстрации ирландской независимости и серьезности предстоящей миссии. В целях безопасности делегацию разместили в двух разных помещениях в километре друг от друга. Существовали опасения, что в случае провала переговоров английские власти могут арестовать Коллинза. Министр финансов, приехавший в Лондон на день позже других делегатов и живший со своим штабом отдельно от них, ежедневно получал анонимные письма с угрозами, адресованными «лидеру ирландской банды убийц» с изображениями гробов, мертвых голов и других символов смерти. Его охранял отряд из пяти преданных вооруженных бойцов. Ввиду постоянных угроз делегация перемещалась в резиденцию премьер-министра на Даунинг стрит 10, где проходили переговоры, на роллс-ройсах и держала наготове самолет для экстренной эвакуации. Кроме того, не доверяя британской почтовой службе и телефонной связи, делегаты пользовались курьерами, ежедневно курсировавшими между Лондоном и Дублином.

Среди женщин были секретари, стенографистки, помощницы по дому, повара. Для незамужних женщин специальным решением кабинета были выделены сопровождающие, поскольку в соответствии с общественной моралью того времени они не могли жить в одном доме с мужчинами.

Отказ Де Валеры участвовать в переговорах произвел эффект разорвавшейся бомбы. Он сам объяснял это решение необходимостью оставаться в Дублине в качестве символа республики. Однако не все члены правительства поддерживали это решение. Гриффитс и Коллинз были в ярости. Они полагали, что Де Валера не хочет, чтобы его имя ассоциировалось с предстоящим компромиссом — с признанием статуса доминиона и отказом от провозглашенной республики. Это решение остается наиболее противоречивым во всей его политической карьере и до сих пор вызывает множество споров.

Среди членов делегации не было единства по поводу позиции на переговорах. Более компромиссно были настроены Гриффитс, чьим идеалом была дуалистическая монархия, и Коллинз. Последний вообще не хотел участвовать в так называемой мирной конференции, считая себя солдатом, а не дипломатом, но он понимал, что молодая ирландская армия истощена, недостаточно вооружена и любое мирное соглашение, даже компромиссное, предпочтительнее разрушительной войны. В то же время радикально настроенный Бартон считал ошибкой отказ от признания республиканского статуса в качестве условия для начала переговоров. «Англичане отказались признать нас как представителей Ирландской Республики, и наше согласие начать переговоры стало, возможно,

²⁴ Ibid. P. 24.

основной причиной нашей неудачи»²⁵. Разногласия между делегатами сыграли негативную роль в ходе переговоров.

В центре внимания переговорщиков было пять основных пунктов: лояльность британской короне, Северная Ирландия, торговля, фискальная автономия и оборона. Обсуждение вопросов торговли касалось возможности введения пошлин, финансовые проблемы затрагивали участие Ирландии в выплате долга Соединенного Королевства, пенсий и земельных платежей за выкуп принадлежавшей английским лендлордам ирландской земли. Вопросы обороны касались сохранения британского контроля над рядом ирландских портов. Для ирландской делегации в центре внимания были статус и территория Северной Ирландии, конституционный статус и суверенитет молодого ирландского государства, особо болезненный вопрос присяги на верность британской короне. Об этом свидетельствует регулярная переписка Гриффитса с Де Валерой.

Несмотря на то, что к моменту начала переговоров образование белфастского парламента сделало раздел Ирландии свершившимся фактом, деволуции, т.е. фактической передачи власти, не произошло. Переговоры по ольстерскому вопросу продолжались весь октябрь. Ирландцы требовали отказа Северной Ирландии от независимого парламента либо подчинения его парламенту в Дублине. Эти предложения были направлены североирландскому премьеру. Однако Крейг, опиравшийся на политическую поддержку Лондона, игнорировал предложения шинфейнеров. Он ответил решительным отказом, поставив вопрос о статусе доминиона для Северной Ирландии²⁶.

В целом, британские предложения сводились к следующему. Непризнанной ирландской республике предоставлялся статус доминиона в составе Британского Содружества во главе с королем Георгом V, представленным генерал-губернатором. Ирландская сторона регулярно сообщала в Дублин результаты многочисленных заседаний и получала рекомендации от кабинета министров, который отверг предложенный британцами проект договора.

К концу месяца ситуация накалилась настолько, что возникла угроза срыва переговоров и возобновления войны. Не удавалось прийти к соглашению и в вопросе признания верховной власти британского короля. Это было неприемлемо для большинства членов ирландской делегации, но особое неприятие вызывало требование принесения ирландскими парламентариями присяги на верность британскому монарху. «Мы все здесь считаем для ирландского народа невозможным признание верховной власти британской короны и принесение присяги на верность монарху. Если война является альтернативой, то мы к ней готовы», — писал Де Валера Гриффитсу в Лондон²⁷.

Отсутствие прогресса в переговорном процессе вызывало недовольство среди наиболее «твердолобых» представителей консервативной партии, состоявших в тесной связи с юнионистами Ольстера и опасавшихся за его судьбу. Имея большинство в коалиционном кабинете, они угрожали выходом из его состава и вотумом недоверия Ллойд-Джорджу. Предстоявший 17 ноября съезд консерваторов мог изменить ситуацию в партии в пользу «твердолобых» во главе с активным противником ирландской независимости А. Бонар Лоу.

Хитроумный премьер, зная о разногласиях среди лидеров Шин Фейна, сосредоточил усилия на Гриффитсе и Коллинзе. Во время нескольких личных встреч, увязав признание верховной власти короля с ольстерским вопросом, Ллойд-Джордж добился от министра иностранных дел Ирландии ряда уступок. В ответ на обещание не разделять Ирландию он вынудил последнего согласиться, хотя и в видоизмененном виде, на признание королевской власти. При этом Ллойд-Джордж потребовал от Гриффитса личных письменных гарантий. 2 ноября Гриффитс написал Ллойд-Джорджу: «Я готов рекомендовать

²⁵ Connell J.E.A., *junr.* Op. cit. P. 312.

²⁶ Torrance D. The Anglo-Irish Treaty, 1921. P. 12.

²⁷ Documents... P. 291.

свободное партнерство Ирландии с другими странами, входящими в Британское Содружество... На этих же условиях я готов рекомендовать Ирландии признать короля как главу предлагаемой ассоциации свободных государств. ...Мое отношение обусловлено признанием единства Ирландии»²⁸.

Весь ноябрь продолжалась дипломатическая эквилибристика и попытки сблизить позиции. В стремлении соединить несоединяемое Ллойд-Джордж обещал единство Ирландии, в то же время заверяя североирландского премьера, что права Ольстера не будут ущемлены и компромисса не потребуются. Было решено, что в течение года после подписания соглашения североирландский парламент должен решить, какую форму деволюции он предпочтет — в составе нового доминиона или Соединенного Королевства. Ллойд-Джордж предложил создать Пограничную комиссию для урегулирования территориальных вопросов, и ирландцы полагали, что оно будет в пользу ирландского государства, т.е. в него войдут два графства (Фермана и Тайрон) с преимущественно католическим населением. Это, по их мнению, сделало бы североирландское государство нежизнеспособным.

К началу декабря вопросы верховной власти монарха и связанной с этим парламентской присяги не были согласованы. Представленный англичанами проект договора не устраивал ирландских представителей, и они отправились в Дублин для консультаций. Ситуация вновь оказалась на грани срыва.

Дальше события развивались с необычайной скоростью и драматизмом. На заседании ирландского кабинета министров 3 декабря президент Де Валера твердо заявил, что не подпишет документ, в котором содержится присяга на верность британскому королю и возможность Ольстера голосовать за выход из состава ирландского государства. Он возложил всю ответственность на ирландскую делегацию, которая должна вернуться в Лондон и представить поправки к договору. В случае неудачи надо готовиться к последствиям вплоть до военных. Однако окончательное решение по утверждению договора, по предложению Гриффитса, должно было принадлежать Дойлу.

Большинством голосов проект договора был отвергнут. Де Валера предложил поправку, в которой присяга принималась на верность конституции Ирландского Свободного Государства, Договору об Ассоциации и признавала короля Великобритании главой ассоциации. Решением кабинета Де Валера на этой стадии переговоров оставался в Дублине. С этим ирландская делегация в тот же день отбыла в Лондон²⁹.

Фактически позиции обеих сторон вернулись к октябрьской точке. Провал переговоров был неизбежен. 4 декабря британская делегация прервала переговоры, но на следующий день состоялась личная встреча Ллойд-Джорджа с Коллинзом, на которой премьер использовал Пограничную комиссию как рычаг, убедив министра финансов Ирландии в возможности включения двух католических районов в состав Ирландского Свободного Государства.

В тот же день, 5 декабря, Ллойд-Джордж объявил ирландской делегации ультиматум. При этом он использовал шантаж против Гриффитса, предъявив полученное от него в ноябре письменное согласие, в котором говорилось о единстве Ирландии. Дав три часа на размышление, он потребовал всех делегатов подписать Статьи Соглашения, угрожая в противном случае немедленной войной.

Ирландская делегация раскололась. Гриффитс, Коллинз и Дагган были готовы подписать, Бартон, Даффи и Чайлдерс — нет. По воспоминаниям Чайлдерса, решающее обсуждение проходило в тяжелой атмосфере гнева, отчаяния и паники. Все вели себя по-разному. Гриффитс страстно агитировал за подпись, Коллинз молчал, Бартон и Даффи отстаивали свои позиции. По существу, выбор был между войной и миром. Через много лет Бартон признался, что это была страшная борьба: «Нас называли убийцами, которых

²⁸ Ibid. P. 299.

²⁹ Ibid. P. 346–347.

надо повесить на фонарных столбах, поскольку мы хотим разрушить все то, за что они боролись»³⁰.

Почему в этот решающий момент ирландские делегаты не позвонили в Дублин? На это нет однозначного ответа. Существует мнение, что Де Валера был вне доступа, а правительство не стало бы решать без него. Кроме того, у ирландских делегатов не было точного представления о своих полномочиях. Несмотря на то, что Дойл назначил их полномочными представителями на мирной конференции с правом заключить договор с Британией, Де Валера в сопроводительном письме ограничил действия делегатов. Отказавшись возглавить делегацию на переговорах в Лондоне, он хотел тем не менее контролировать происходящее из Дублина. Поэтому он предписал делегатам не принимать окончательного решения и не подписывать текст документа без консультации с членами кабинета. Это давало ему возможность наложить вето на проект договора³¹.

В любом случае ирландцы остались один на один с жесткой дилеммой — договор или война. И они сдались. В ночь на 6 декабря 1921 г. англо-ирландский договор был подписан.

Согласно Статьям Соглашения о договоре между Великобританией и Ирландией (таково его официальное название) через 12 месяцев Ирландия становилась доминионом под названием Ирландское Свободное Государство (ИСГ) в составе Британской империи и членом Британского Содружества. Главой государства признавался британский король, которого представлял генерал-губернатор. Ирландские парламентарии должны были присягать на верность конституции ИСГ и британскому королю Георгу V. Северная Ирландия получала право в течение месяца выйти из состава ИСГ, чем она незамедлительно и воспользовалась. Границы ее территории определялись создаваемой Пограничной комиссией, которая так и не приступила к работе. Британия сохраняла контроль над некоторыми ирландскими портами, а ИСГ брало на себя обязательство обслуживать часть долга Соединенного Королевства и обеспечивать земельные платежи за некогда принадлежавшую английским лендлордам землю.

Условия подписанного мирного договора для Ирландии были вынужденным компромиссом и дались ирландской делегации нелегко. В своих мемуарах Черчилль делится наблюдениями об эмоциях Коллинза во время подписания документа: «У него было выражение лица человека, готового убить кого-либо, вероятнее всего самого себя. За всю мою жизнь я никогда не видал лица, на котором читалось бы столько страсти и сдержанного страдания»³². Сам Коллинз говорил, что в то утро подписал себе смертный приговор, хотя был убежден, что в тех обстоятельствах условия договора были наиболее реалистичными³³.

К сожалению, подписанный договор не привел к миру, поскольку между его сторонниками и противниками разгорелась гражданская война. Но народ Ирландии получил, хоть и ограниченную, возможность строить национальную жизнь или, по выражению Коллинза, свободу, чтобы достичь свободы. По этому поводу Черчилль написал: «В этот памятный момент история изменила свое направление, и потоки судьбы потекли по новым руслам и в новые моря»³⁴.

После ратификации договора в Дойле и Вестминстере он получил королевское одобрение и 31 марта 1922 г. стал законом. Принятие 6 декабря 1922 г. конституции ИСГ считается официальной датой создания современного ирландского государства.

³⁰ *Friemann G.* “The British were braced for failure”. How the Anglo Irish Treaty of 1921 was negotiated // *The Irish Times*. 4.XI.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/culture/heritage/the-british-were-braced-for-failure-how-the-anglo-irish-treaty-of-1921-was-negotiated-1.4743814> (дата обращения: 28.06.2022).

³¹ *Documents...* P. 272.

³² *Черчилль У.* Указ. соч. С. 207.

³³ *Parkinson A.* *A Difficult Birth. The Early Years of Northern Ireland 1920–1925.* Dublin, 2020. P. 137.

³⁴ *Черчилль У.* Указ. соч. С. 207.

В тяжелейший период послевоенной разрухи, революционных потрясений и распада империй обе стороны конфликта после двух лет военных действий смогли пойти на перемирие. Могущественная Британская империя, правда, под влиянием обстоятельств, нашла возможность начать переговоры с «сепаратистами и бандитами», по выражению того же Черчилля, и подписать мирный договор с непризнанной республикой, ставший отправной точкой ее движения к подлинной независимости.

Библиография / References

- Черчилль У.* Мировой кризис. 1918–1925. М., 2014.
Cherchill' U. Mirovoi krizis. 1918–1925 [The World Crisis. 1918–1925]. Moskva, 2014. (In Russ.)
- Colum K.* Midnight in London: The Anglo-Irish Treaty Crisis 1921. Dublin, 2022.
- Connell J.E.A., jnr.* The Shadow War. Michael Collins and the Policy of Violence. Dublin, 2019.
- Coogan T.P.* De Valera. Long Fellow, Long Shadow. London, 1995.
- Friemann G.* “The British were braced for failure”. How the Anglo Irish Treaty of 1921 was negotiated // The Irish Times. 4.XI.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/culture/heritage/the-british-were-braced-for-failure-how-the-anglo-irish-treaty-of-1921-was-negotiated-1.4743814> (access date: 24.01.2022).
- Friemann G.* The Treaty. The gripping story of the negotiations that brought about Irish independence and led to civil war. Newbridge, 2021.
- Ireland 1922. Independence, Partition, Civil War / eds D. Gannon, F. McGarry. Dublin, 2022.
- Kenny C.* Midnight in London: The Anglo-Irish Treaty Crisis 1921. Dublin, 2022.
- McGreevy R.* Claim of British trickery in Anglo-Irish Treaty talks ‘debunked’ by memo // The Irish Times. 25.V.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/news/ireland/irish-news/claim-of-british-trickery-in-anglo-irish-treaty-talks-debunked-by-memo-1.4573673> (access date: 28.01.2022).
- Mitchell A.* Revolutionary Government in Ireland. Dail Eireann 1919–1922. Dublin, 1995.
- Parkinson A.* A Difficult Birth. The Early Years of Northern Ireland 1920–1925. Dublin, 2020.
- Torrance D.* Parliament and Northern Ireland, 1921–2021. House of Commons library. Number CBP-8884. 21 December 2020. P. 26 // URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8884.pdf> (access date: 14.12.2021).
- Torrance D.* The Anglo-Irish Treaty, 1921. P. 8. Number CBP 9260. 11 October 2021 // URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9260/> (access date: 28.06.2022).
- Varadcar L.* The 1921 Treaty shaped Irish Politics for a century // The Irish Times. 25.V.2021. URL: <https://www.irishtimes.com/culture/heritage/century/1921/leo-varadkar-the-1921-treaty-shaped-irish-politics-for-a-century-1.4555227> (access date: 08.12.2021).